

— Девушка Чжу, не нервничайте, мы от господина Фань, помочь...

Не успел договорить, как клинок уже взметнулся.

А Цзю развернулся, встретил меч. Лезвие, не успевшее вкусить крови, замерло, зажатое между его пальцев.

Он щёлкнул по клинку и обиженно спросил:

— При встрече сразу бить? Я что, просил меня побить?

Тан Шаотан усмехнулся.

А Цзю: «?»

Лёгкий ветерок коснулся его лица, поиграл прядью на лбу. А Цзю потрянул головой, сбрасывая надоедливую ресницу, и краем глаза уловил лёгкую, едва заметную улыбку.

Он на мгновение смутился. В голове, вопреки всему, упрямо проклюнулась мысль, жаждущая укорениться.

«Как же он красиво улыбается. Хорошо бы, чтобы всегда так улыбался».

А потом: «Вряд ли он будет мне улыбаться впредь. Интересно, заплачет ли когда-нибудь?»

Вслух же продолжил привычно подкалывать:

— Редко улыбаешься, и то над мной?

Тан Шаотан, кажется, и сам удивился, улыбка сошла с его лица.

А Цзю: «...»

Ладно. Раз уж глаз радуешь, не буду придираться.

Тяжело раненная Чжу Линь лишь теперь пришла в себя. Хотя намерений этих двоих она не понимала, слова «господин Фань» расслышала ясно. Сил одолеть их не было, но и сдаваться не хотелось. На лице её застыло негодование, а сама она между тем незаметно подалась к реке.

Воды Нинлюй неслись бурным потоком. Спаситься по течению — быть может, в этом был слабый шанс. Даже если погибнуть — всё лучше, чем пасть от чужих рук.

— Скажите своему господину, — хрипло выговорила она, и кровь выступила на одежде, — что для старшего брата Фаня такой отец — позор всей жизни. Кхе... Фань Цзэчэн, за свои злодеяния он ответит. Рано или поздно все от него отвернутся, и конца ему не будет доброго.

А Цзю усмехнулся:

— Девушка Чжу, вы слишком наивны. Злодеяния не всегда караются — будь у неба глаза, разве было бы в мире столько горя? Коли уж хотите кого отправить на тот свет, придётся потрудиться самим.

С этими словами он с ухмылкой обернулся к Тан Шаотану и полушутя спросил:

— Я-то думал, лишь тёщи да невестки друг друга стоят. Ан нет, оказывается, свёкор с невесткой тоже ладят не лучше?

Тан Шаотан промолчал, глядя на женщину в тростнике.

Должно быть, это и есть невеста Фань Мина, Чжу Линь.

Враждебность к Фань Цзэчэну... Неужели...

Болтая, А Цзю меж тем быстрым движением нажал на шесть точек на теле Чжу Линь. Кровотечение остановилось, но и двигаться она больше не могла.

— Девушка Чжу, я плаваю никудышно. Коли решите в воду сигануть — догонять не стану.

Он с безразличностью глянул на мутную речную воду и развёл руками:

— И спасать — тем более.

Чжу Линь: «...»

Спасать?

А Цзю не спешил добивать, а вёл себя совсем не как заправский убийца. Чжу Линь наконец сообразила, что, возможно, здесь кроется недоразумение, и осторожно спросила:

— Вы... не от Фань Цзэчэна?

А Цзю пожал плечами:

— Тьфу! Он мне и подмётки не достоин.

Тан Шаотан, услышав грубость, лишь молча покосился на него. Комментариев не последовало.

А Цзю продолжил:

— Это потому, что я старика Фаня упомянул, вы на меня и кинулись? Думаете, грабители, что за вами гнались, — его рук дело?

Чжу Линь кивнула.

А Цзю:

— Мы по пути немало тел видели. Все в одеждах простых бойцов, на грабителей не похожи — скорее, на охрану. Эти люди... Дай-ка угадаю...

Других убийц он не встречал. Повсюду — лишь тела охраны. А Чжу Линь — единственная выжившая.

А Цзю:

— Это вы их?

Чжу Линь стиснула губы. Взгляд её стал осторожным.

А Цзю:

— Они первые напали?

Нападавшие в масках. Тела охраны. Чжу Линь — жива.

У А Цзю в голове уже складывалась картина.

А Цзю:

— Эта охрана... точнее, убийцы, переодетые в охрану, — это ваших рук дело? И вы полагаете, что за всем стоит Фань Цзэчэн?

Чжу Линь не ответила. Молчание — знак согласия.

Фань Цзэчэн поручил ей доставить зерно. Оказалось — ловушка, подстроенная, чтобы её убить. Охранники напали на берегу Нинлюй. Она, лишь ценой невероятных усилий, пробилась и пока что уцелела.

А Цзю внимательно изучил её лицо. Похоже, догадка верна. Допытываться дальше не стал.

— Девушка Чжу, вам вредно волноваться. Простите за бесцеремонность.

Глава павильона всегда был скор на решения. Не дожидаясь согласия, он оглушил её ударом, вынудив покой и отдых.

Тан Шаотан: «...»

Он вспомнил, как сам оказался спасён А Цзю. Что-то знакомое.

Выходит, спасти можно и столь бесцеремонно.

Чжу Линь была тяжело ранена, помощь требовалась немедленно. А Цзю хоть и пообещал спасти, вряд ли собирался возиться сам.

Как и ожидалось, он снова принялся распоряжаться:

— Девушку Чжу понесёшь ты.

Тан Шаотан: «...»

А Цзю заявил с непоколебимой уверенностью:

— Я ношу на себе только свою жену.

Тан Шаотан безмолвно взвалил раненую на спину, но при этих словах вдруг застыл. Взгляд его стал невероятно сложным. Он помолчал, затем сам перевёл разговор:

— Когда ты начал подозревать семью Фань?

Из-за его старой вражды с Фань? Или...

— Управляющего, Ляна, помнишь?

Тан Шаотан кивнул.

А Цзю скривился и фыркнул:

— Он мне соврал.

— Сказал, будто зерно для семьи Фань ограбили прошлой ночью. Прямо здесь, у Нинлюй. — А Цзю махнул рукой в сторону неумолчно журчащей реки. — Но прошлой ночью на берегу никакой резни не было.

Тан Шаотан: «?»

— Потому что прошлой ночью я сам был у Нинлюй.

Чтобы встретиться со скрытым стариком в соломенном плаще, он затемно пробирался вдоль реки, пока не отыскал того на пристани.

Ни следов схватки, ни души — кроме старика.

Тан Шаотан вдруг всё понял и одобрительно кивнул.

Выходит, под предлогом «ночного похода» А Цзю скрывал своё «ночное бдение» у Нинлюй.

«Ночное бдение»... Для чего? Чтобы что-то совершить? Или кого-то встретить?

А Цзю, видя, что Тан Шаотан так податливо кивает, воодушевился и развил мысль:

— Держу пари, ограбление устроили сегодня утром. Цель — жизнь сей девицы. А то, что на нас напали, переодевшись в учеников школы Бэйван, — скорее всего, импровизация, когда узнали, что ты, Вопрошающий об именах, в уезд Ланьпин пожаловал. Убьют нас — вину за ограбление и убийства на тебя свалят. Не убьют — на школу Бэйван. Таким образом, семье Фань и пальцем шевелить не придётся. Ты сам с Бэйван разберёшься, дело будет закрыто. Истина станет такой: зерно украла школа Бэйван, а ты, Вопрошающий об именах, их и порешил. Семья же Фань останется белой и пушистой жертвой, ни капли крови на руках.

А Цзю цокая языком:

— Ловко, однако. Видно, господин Фань руку набил в том, чтобы чужими руками жар загребать. — Одно лишь смущало:

— Девушка Чжу — невеста его сына, Фань Мина, и к тому же глубоко ему предана. Зачем старику её убивать?

Кроме бесчувственной Чжу Линь, в сознании оставались лишь они двое. А Цзю задал вопрос — отвечать пришлось Тан Шаотану.

Тан Шаотан напряг память. Запас догадок у него был скуден. Все причины убийств — любовь и ненависть, борьба за власть и славу — были ему чужды.

Знакома была лишь одна.

— Чтобы замолчала.

И он попал в точку.

А Цзю:

— Верно. Старший сын пропал, а он вместо поисков тайком убийц за невесткой шлёт. Старик

Фань явно что-то скрывает. Готов даже сына потерять, лишь бы тайна не всплыла.

<http://bllate.org/book/16258/1462717>